

ЗИГЛИНГ В БЕСЕДЕ С ФРАНКОМ ФОН ХАЛЬГАДОМ

В тени коммерческой музыкальной индустрии и по ту сторону кажущейся неизлечимой истерически-слабоумной американизации, в прошлом десятилетии во всей Европе развились различные музыкальные проекты, которые являются не только новаторскими по звучанию, но и в их содержании мужественно выражают свои убеждения. При этом многие из них продолжают старые европейские традиции, которые они передают молодым слушателям в музыкально-авангардистской форме. Поэтому в них можно видеть как новых романтиков, так и инициаторов нового художественного сознания – они истинные авангардисты!

«Немецкая рубрика» (Велесовой Слободы) планирует в будущем предложить этим проектам форум. Мы заинтересованы в том, чтобы пропагандировать как новое, так и старое понимание художника. Согласно этому пониманию, художник – это не тот, кто может только хорошо петь или музицировать и втирается в доверие к слабоумным СМИ с помощью своих выкрутасов и поклонов. Истинный художник соблюдает дистанцию по отношению к массе, выступая за связь между посланием и его художественным оформлением, и никогда не пойдет на то, чтобы заискивать перед коммерцией.

Начало форуму кладет диалог, который «Немецкая рубрика» провела с руководителем музыкального проекта в стиле неофолк и металл Франком фон Хальгадом.

Идентичность говорит: Ты не можешь быть тем, чем ты не являешься.

Франк фон Хальгадом,
празднование зимнего солнцестояния.
Тюрингия, 2002/2003

После знакомства с нашим сайтом у тебя было достаточно времени составить впечатление о Немецкой рубрике «Велесовой слободы». Какое мнение о нашем проекте у тебя сложилось?

Так как немецкая рубрика очень большая мне еще не удалось прочитать все статьи. Но я уже в полной мере представляю себе объем имеющихся тем. Статьи, которые я уже прочитал, мне показались содержательными и заслуживающими внимания. Одни только имена как Дж. Филипп Раштон, доктор Пьер Кребс и Жак де Майе свидетельствуют о высоком уровне. Немецкая рубрика пред-

ставляет собой заслуживающий прочтения проект, который обязательно нужно поддерживать.

Как обстоят дела у Halgadam?

Последнее состояние дел – это выпуск альбома «Heimstatt» в начале 2008 года. После альбома «Sturmwooge» 2006 года на новом диске были представлены накопившиеся песни в стиле фолк. На нем все звучит более спокойно, и слушателя порадуют девять композиций с хорошей мелодией и глубиной. Я уже работаю над альбомом к нашему десятилетию, который запланирован на 2009 год. На нем снова будет представлена более жесткая музыка. Больше я пока не буду рассказывать, так как до этого момента еще много времени, и многое, что запланировано сейчас, может измениться.

Halgadam посвятил себя двум музыкальным жанрам: блэк-металл и неофолк. Как ты считаешь, в чем художественная сила и слабость этих двух музыкальных направлений? Является ли неофолк в художественном плане более перспективным и более содержательным, чем БМ? Я лично не отвергаю блэк-металл, хотя слушаю только некоторые группы. Но считаю, что в жанре неофолка выбор инструментов и средств звучания вторичен, а то, что ты хочешь выразить, значительно важнее. Я имею в виду интеллектуально требовательное и художественное соединение с более древними, истинно европейскими культурными образцами...

Неофолк, к сожалению, слишком часто исполняется в минималистском ключе, и порой производит впечатление чего-то слегка жеманного. Но эстетику, которой при этом пользуются, нужно, напротив, оценивать положительно. Там не склоняются ни перед гнилым духом времени, ни перед политической корректностью. Блэк-металл выступает тут несколько более сыро и менее отшлифовано, в чем также кроется его обаяние, но, к сожалению, тем не менее, часто воздействует преувеличенно и фальшиво. Нередко на сцене изображают буйных воинов и презирающих смерть отчаянных парней, в интервью получается только приспособленческая и абсолютно сумасбродная чепуха. Претензии и реальность совпадают в очень редких случаях. Я думаю, что музыка должна была быть не только чем-то вроде ролевой игры, но в ней также должно отражаться твоя человеческая суть.

С ходу я назвал бы больше гениальных групп в блэк-металле, чем в неофолке. С одной стороны, это может зависеть как от степени распространения соответствующей субкультуры, так и от того, что я занимаюсь неофолком только по-

стольку поскольку, и больше связан с металлом. В настоящее время я предпочитаю стерильность электронной музыки. Возвращаясь к твоему вопросу, я не могу отдать преимущество ни одной, ни другой субкультуре. Меня скорее интересуют отдельные личности, которые выделяются из массы, чем сцены в целом. Тем, как и везде, масса движется на посредственном уровне.

А слушаешь ли ты классику? Я думаю, что в Кольце Нибелунгов Вагнера можно увидеть первое музыкальное повторное открытие и адаптацию германского мифа с национальной точки зрения ..., а также, Мое отечество Сметаны тоже может вдохновлять...

Я, естественно, знаю Вагнера, у меня есть и те или другие диски с классической музыкой. В остальном я должен признаться, что мой спектр в классической музыке (пока еще) очень узкий. Однако я охарактеризовал бы металл как современную форму классики, если музыканты владеют своими инструментами.

В России существует достойная сцена блэк-металла, которая проявляет большой интерес к политике, и она также высказывается в этом направлении. Ты с самого начала участвовал в развитии этого направления в Германии, стимул к которому пришел из Скандинавии. В качестве примера можно назвать группу Burzum норвежца Варга Викернеса. По прошествии времени, что ты можешь сказать теперь об этих решающих годах?

Когда речь заходит о политических рок-группах, для меня решающим является то, делают ли они основной упор на вид музыки или на политическое направление. Когда какой-нибудь блэк-металлист хочет рассказать мне что-то из NSBM [национал-социалистический блэк-металл, понятие, которое не прижилось – к счастью] (я считал это понятие совершенным ошибочным, однако, сейчас не хочу вдаваться в подробности), с другой стороны хочет «бороться» со своими земляками из-за их другого музыкального вкуса, то этот парень действительно не понял, в чем тут дело. Для меня музыка была и всегда остается только средством, чтобы я мог выразить себя и передать свое послание. Поэтому для меня не представляет проблемы выражать это в разных музыкальных стилях, не упорствуя в определенной стилистике.

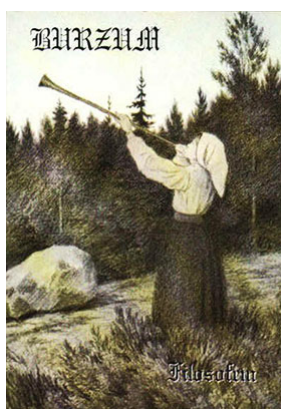
Мне уже скоро будет 31 год, и я, как и следовало ожидать, вижу кое-что иначе, чем тогда, когда мне было слегка за двадцать. В отличие от других музыкантов я не сожалею ни об одной секунде моего жизненного пути и не дистанцируюсь от того, что я говорил или делал в прошлом. Все это привело к тому, чем и кем я являюсь сегодня. Совершенно все равно, помогло это мне тогда или навреди-

ло, но оно привело меня к Здесь и Сейчас, и в этом смысле это было полезно и хорошо. Пусть даже это прозвучит несколько театрально: Я не сожалею ни о чем!

Если сделать вывод, то это было энергичное и сумбурное время. Это было время, полное настойчивости и жажды деятельности. Личность Варга Викернеса была значительным аспектом в это время. Я, тем не менее, не могу идентифицировать себя со многими из его представлений. Тот, кто полжизни сидит за решеткой, развивает в изоляции свой собственный вид мышления и свою совершенно определенную философию, которым не каждый может следовать. Это ни в коем случае не должно быть упреком. [Burzum](#), вне всякого сомнения, выдающаяся музыка. Но к ее электронным произведениям нужно еще привыкнуть. То, что я прочитал о ней в отношении германской мифологии, я считаю частично очень уж притянутым за уши. Так же мне неясно, почему металл внезапно оказался «негритянской музыкой». Я очень сомневаюсь, что негр изобрел и изготовил первую электрогитару.

Порой у меня вызывает усмешку, что касается тех или иных тогдашних обстоятельств и, вероятно, тех немного упрямых взглядов, которых я придерживался. Я ведь очень последовательно шел своим путем и никому не позволял вмешиваться. Когда у вас еще мало жизненного опыта, не может быть так, чтобы вы ни разу не упали.

Это все – река постоянного развития, которой следует любая жизнь.

Альбом Burzum Filosofem (Суморфана, 1996) считается культовым альбомом в жанре блэк-металл. Английский музыкальный журнал New Music Express (NME) назвал аранжировки в этом шедевре попросту «Поп Одина». В еще гораздо более большей мере, чем предшествующие альбомы Det som Engang Var («Однажды было так», 1993) и Hvis

Lyset Tar Oss («Пока нас не охватит свет», в 1994), Filosefem оказал влияние на блэк-металл не только в Германии, но также и во всей Европе. Видеоклип Burzum [«Темнота»](#) с его своеобразной языческой стилистикой быстро достиг культового статуса.

В прошлых альбомах твоими основными темами были германство или германское национальное язычество, да ты и сам не скрываешь, что ты язычник. Все же, язычество современности ориентировано скорее на индивидуума, чем на общность. Как ты это воплощаешь?

Ты это удачно сформулировал. За годы я узнал, что организации и маленькие группы не могут предложить мне кров. Мне лучше драться по жизни на свой страх и риск и делать «свое собственное дело». Это связано с самостоятельной ответственностью и такими вещами, как индивидуализм. Я далек от того, чтобы пропагандировать безграничный индивидуализм, все же, настоящий индивидуализм может практиковаться только в гомогенной общности (!). Как пример я хотел бы назвать голландского кинематографиста Тео ван Гога **[потомок великого художника был зарезан в 2004 году родившимся в Нидерландах марокканцем]**. В гомогенной, заселенной одними только голландцами стране его критический по отношению к исламу фильм не стал бы поводом для убийства и Тео ван Гог был бы все еще жив. Вместо этого в Голландии с ее становящимся все более гетерогенным населением ему среди белого дня перерезал горло какой-то араб, который почувствовал себя оскорбленным этим фильмом. Мультикультура, если смотреть на нее реалистично и без розовых очков, все же, очень сильно ограничивает свободу. Это только маленькое возражение по теме Общность и Индивидуализм.

Мое личное язычество – это скорее жизненная философия, чем практикуемая религия. Последний праздник летнего солнцестояния, который я отпраздновал в общине, был достаточно давно. Я пытаюсь осуществить что-то вроде «самому стать богом». Это также будет темой в следующем альбоме Halgadam. Если раньше мы еще говорили «Вотан с нами», то теперь я понимаю это как «Вотан в нас», т.е. самому стать Вотаном. Со всеми солнечными и теневыми сторонами. Суть моей философии – жить полной жизнью. Я хочу израсходовать весь свой физический и умственный потенциал. Мотоспорт, книги и музыка находятся в центре моей жизни. Наряду с воспитанием тела и духа я живу светскими плотскими радостями. Естественно, только в разумном количестве и не вредя своему телу и духу. Мое тело – это мой посвященный мне храм. Только болван разрушает его и таким образом себя самого. Опишу это словами Эволы: Нужно делать все то, от чего также можно отказаться.

Я – сам язычник, но я отделился от довольно строгой общины Asatru и перешел к более открытому язычеству в духе свободомыслия. Кроме того, я близок к традиционализму Эволы и другим течениям. Какое развитие ты прошел как язычник? Какому содержанию и практикам ты остался верен, а от чего пришлось отказаться?

Мне не пришлось отказываться от многого, так как я действительно не догматичен по натуре. Я бы даже сказал, что со мной легко можно найти общий язык. Единственное, к чему я чувствую отвращение, это глупость и невежество. Мировоззрение, будь оно политическое или религиозное, я принимаю, если мне представляют его содержание честно и рационально и не пытаются обратить меня в свою веру. Догмы созданы для овец, которые не могут сами справиться со своим существованием неудачников. Я остался верным высказыванию, что я являюсь тем, что я делаю. Духовные традиции, такие как лояльность, честь и верность важны и необходимы для существования. Традиция в смысле устаревших систем мира и/или почитания идолов – это дело вкуса и вопрос взглядов.

Мое отношение к христианству тоже кое в чем изменилось, хотя я по-прежнему отношусь к нему критически и, в общем и целом, недоброжелательно. Я не думаю, что стоит исключать культурный вклад христианства в европейскую культуру и думать, что возрождение язычества возможно только в Северной Европе. Ведь как раз народы, которым уже пришлось выдержать мусульманский натиск или сбросить с себя исламское иго, не могут отделиться от христианства, так как он стал – в противоположность Германии – частью их национальной идентичности и культуры. Я имею в виду, например, Испанию, Сербию, Румынию и Грецию. Другая причина моей «переоценки» – это убеждение, что активная борьба с христианством вызовет в духовном плане не обращение «освобожденного» населения в язычество, а его переход к еще большему материализму и нигилизму. Все же, современное язычество не может создать духовного баланса. Что ты скажешь о моих словах? Какое твое отношение к христианству?

Я могу понять твое мнение, но не могу его полностью разделить. Христианство было и остается восточной пустынной религией. С другой стороны, это универсальная религия. Могут быть национально мыслящие христиане, и я в полной мере уважаю их достойные намерения, но они молятся по всему миру интернациональному «единому Богу». Если по всему миру молиться «единому Богу», то и «единый мир» не за горами.

Если несколько веков назад христианство смогло побудить европейские народы к тому, чтобы они выдержали натиск обрушивавшихся на них мусульманских орд, то сегодня от этого мало что осталось. Сегодня они проповедуют «толерантность» и даже собирают деньги на то, чтобы мусульмане могли построить свои маленькие мечети в их общинах. Я обозначаю такое поведение как крайне безумное со склонностью к самобичеванию. Активная борьба с христианством с языческой точки зрения в такой ситуации вовсе не необходима, так как христианство само себя уничтожит.

Я скорее предположу, что тогда европейским народам позволяло быть стойкими скорее «эхо» сильного (языческого) германства, чем христианская идея. Светский стимул, как получение власти европейских королей и князей, наверное, тоже играл роль.

Мое сугубо личное мнение о христианстве состоит в том, что меня эта вера совсем не интересует. Это опиум для масс. Если бы я был властителем империи, то я в любом случае хотел бы, чтобы широкая масса верила в Бога. Будь это Иисус, пасхальный заяц или святой пылесос. Такая вера дает человеку уверенность и чувство опоры и служит поддержанию порядка. Однако нужно иметь в виду, что хотя стадо овец не сможет восстать против властителя, но оно также не сможет защищаться от агрессивных и воинственных религий.

Баптистская община, в которой девушки еще носят косы и юбки, а молодые людей мне не докучают, для меня гораздо приятнее, чем хулиганящая банда мусульманских жителей с Востока. Но истинно просвещенным не нужен никакой религии. Они сами являются Богом. Я говорю не об идиотизме, где каждый может делать и позволять другим делать все, что угодно, а о самостоятельном мышлении и действии.

Нельзя отрицать силу, которая может исходить из религии. Как раз, силой распространяющийся ислам в Европе – это пример того, что может вызвать вера в коллективном подсознании. Она соединяет людей, порождает общность и с помощью этого чувства солидарности добивается власти. Мы, европейцы, в большинстве случаев беспомощно противостояем ей, так как отсутствует истинно европейский противовес. Идентичность дает силу и способствует чувству силы. Проблема кроется именно в этом. Выведем ли мы, европейцы, наше единство из христианства, корни которого на Востоке, или из язычества, которое вообще не поддается определению, так как это не догматическая книжная религия? Вероятно, здесь приведет к пониманию третья сторона медали: создание новой религии, или лучше философии, которая находится в согласии с природой и наукой, не используя при этом обремененные предрассудками понятия. По существу то, что воплощает наше германское язычество, только в новом оформ-

лении, которое каждый европеец признает как ценное и разумное. Вера прогресса, которая приведет людей на почву законов природы. Она стремится к новому сознанию.

Нам уже довелось получить свой опыт со «свободой слова» и «толерантностью» ФРГ. Примечательно, что свободная и не находящаяся под угрозой цензуры и репрессий работа возможна в полном объеме только в нашей редакции в Москве. Какой ущерб тебе, как политически сознательному человеку искусства, был нанесен в прошлом?

Я считаю, что каждый должен иметь право свободно высказывать свое мнение. Это произошло в конце прошлого года, когда я попал в конфликт с «законодателем» из-за использования руны Хагал, которую я использую в рунном логотипе *Halgadom*. Несколько рубашек с символикой *Halgadom* были конфискованы, и начался процесс по параграфу 86а. Какая-то дивизия войск СС якобы использовала эту руну как дивизионную эмблему, о чем я, тем не менее, до того момента не знал. Для меня имело значение только содержание руны, которое приписывается ей уже много тысячелетий, а не то значение, которое было у нее полвека назад на протяжении максимум шести лет войны. Процесс был прекращен, как и следовало ожидать. Тем более что каждая вторая служба скорой помощи использует эту руну на своих машинах и страницах в Интернете. На холодильниках и морозилках ее тоже можно увидеть в измененной форме. Кто знает, вероятно, скоро начнется травля антиконституционных морозилок?

Отличительный признак должен быть сразу узнаваем. Если кто-то идет по улице в рубашке с символикой *Halgadom*, где изображена руна Хагал, каждый пешеход должен был бы сразу связать эту руну с упомянутой дивизией СС. Это более чем невероятно. Примечательно, что этим занимаются немецкие суды, в то время когда педофилы и наркотороделы могут заниматься своими бесчинствами. Ужасно, но, тем не менее, характерно.

Вернемся к музыке. Достойно сожаления, что многие журналы не осмеливаются обсуждать альбомы *Halgadom*. Бременское радио уже готово было транслировать нашу музыку. Но когда поискали информацию о нас в Google, то пошли на попятный, хотя от музыки, речь шла об актуальном альбоме «Heimstatt», они были в восторге. Господствует настоящая атмосфера страха преследования, вызванная всемирной мафией благодетелей человечества, которая грозит всем, музыкальный вкус или мировоззрение которых не «вписываются» в привычные рамки ФРГ. Но насколько глубоко вы должны кланяться, идя по жизни, решаете, в конечном счете, все еще вы сами.

Понятно, что ты не в большом восторге от нынешней политической ситуации. Что ты критикуешь острее всего?

Я не знаю даже, с чего мне начать. Я нахожу этот дегенеративный культ изнасилования прошлого извращенным и отталкивающим. Ни одна страна в мире не занимается таким культом саморазрушения. Затем этот приближающийся «гендерный мейнстрим», согласно которому мы вскоре увидим, как наши женщины в комбинезонах пьют пиво, работая на стройке, в то время как мы, мужчины, красим себе лаком ногти. С одной стороны, жалуются на спад рождаемости, но при этом способствуют разложению естественной связи женщины и мужчины. Равноценность путается с однородностью.

Не далеко от твоего места работы, в Штольберге 4 апреля 2008 года иностранцы трусливо убили молодого немца. Немецкая рубрика уже занималась темой «мультикульту» по поводу покушения на убийство пенсионера в мюнхенском метро в декабре 2007 года ([Томас Рёслер – Тени гражданской войны](#)). Какое впечатление у тебя от этих событий и демонстраций 12 и 26 апреля 2008 года?

12 апреля около 800 земляков участвовали в демонстрации против мультикультурного террора и связанного с ним убийством (Две недели позже приблизительно столько же людей приняли участие в похоронном шествии). Неделий позже сестра-близнец убитого была избита мигрантами на вокзале. Одиннадцатилетний брат больше не осмеливается выходить из дома, не говоря уже о том, чтобы ходить в школу. Там ему бесцеремонно угрожают иностранцы. Это, по видимому, возможно в так называемой цивилизованной стране как наша. Характерно для умственной дегенерации нашего любимого запада, что бургомистр Штольберга Фердинанд Гацвайлер предпочитает устраивать демонстрации против правых, и таким образом косвенно солидаризируется скорее с бандами ино-расовых убийц, нежели оказывает поддержку немецким жертвам.

Незадолго до этого школьный друг моих близких был в Берлине после посещения дискотеки убит турком, нанесшим ему удар ножом в голову. Он оставил после себя жену и трех детей. Поэтому для меня делом чести было участвовать в демонстрации. Ни в Штольберге, ни в Берлине не было светящихся гирлянд или криков профессиональных лицемеров. Также напрасно люди ждали извинений со стороны каких-нибудь иностранных общин, которые постоянно в заносчивой и наглой манере выдвигают свои претензии всякого рода к нашему народу, а с другой стороны, не могут удержать свое собственное подрастающее поколение под контролем и не обладают сознанием неправомерности. **[Прим. ред. ВС: Сравните ситуацию с недавними событиями в Пугачёве!]**

Даже в центре Германии горит земля. В Лейпциге банды из 150 инорасовых хулиганов бегают по улицам, нападают на дискотеки, одурманенные кокаином и потому не чувствующие боли колотят полицейских вместе с их собаками, убивают посетителей дискотек, которых принимают за охранников, и даже их избивают почти до смерти. Все это замалчивается или преуменьшается унифицированным аппаратом СМИ. Демократы и либерасты принесли нам эту этнически мотивированную гражданскую войну. Можно закрыть на это глаза, но это не изменит реальность. Будь это борьба за социальные ресурсы или за наше жизненное пространство. Им в их кланах и родах учат ненавидеть нас. Они действительно враждебны к иностранцам, так как они переступают границы (чужой) страны. Похоже, тут не может быть сосуществования, только «они или мы». Левые и Антифа не хотят понимать, что речь идет не о «левых» или «правых», не о каком-то партбилете. Иностранцы выбирают свои жертвы не в зависимости от их политического мировоззрения, но в зависимости от того, немцы они или нет.

Можно забрать этих людей из развивающихся стран, но нельзя забрать развивающуюся страну из этих людей. Поэтому они и дальше практикуют свой образ жизни с убийствами и избиениями в нашей стране. В мультикультурном обществе побеждает та этническая группа, которая ведет себя наиболее агрессивно и пробивается, не останавливаясь ни перед чем. Происходит борьба за вытеснение. Молодежь ФРГ воспитывают как жирных и поехавших на компьютерных играх неудачников без самоуважения. Потому ясно, что иностранцам не стоит опасаться большого сопротивления. Если только мы все не соберемся духом и не научимся снова ходить прямо.

Это преступления, я думаю, нужно рассматривать в связи с бесцеремонным построением со стороны заинтересованных кругов мультикультурного общества потребителей. При этом смиряются с немецкими жертвами, а критиков преследуют и подавляют. Думаешь ли ты, что эти последствия вообще еще можно предотвратить?

Крупный капитал направляет потоки миллионов иностранцев из развивающихся стран в нашу цивилизацию, чтобы использовать их для понижения уровня зарплат как демпинговую рабочую силу. Немецких квалифицированных рабочих поощряют искать свое счастье за границей, в то время как мы в качестве «компенсации» получаем социальщиков. Конечная цель этого капитализма подобна конечной цели коммунизма: снижение уровня до среднего и минимального и создания «единообразного» человека, порожденного расовым смешением.

Я думаю, что это предотвратимо. В конце концов, это зависит от каждого, оторвет ли он задницу от своего стула или захочет остаться только лишь зрителем. Часто достаточно лишь чуть-чуть приоткрыть глаза, чтобы ясно все увидеть. Возьмем-ка просто случаи так называемого «правого насилия». Я не хотел бы отрицать, что что-то в этом роде существует. Но то, что регулярно с большой помпой подается нам средствами массовой информации, это часто лишь пустое сотрясание воздуха. Хотят промыть мозги, лучше сказать, заткнуть их ложной информацией и отвлечь внимание от собственного провала. Будь это инвалид в Галле, который сам себе выцарапал свастику на щеке **[За прошедшее время ответственная прокуратура начала расследование против «Ребекки со свастикой» из-за симуляции преступления. В сумасшедшем доме ФРГ это развитие событий не помешало, тем не менее, сразу наградить обманщицу премией проекта «Против правых».]** или пьяный «немецкий эфиоп», которого во время хулиганства поставили на место. Зебниц, где правые якобы утопили маленького ребенка в общественном бассейне, случай в Мюнгельне, где жители деревни защищаются от пьяных и склонных к насилию индийцев, и сами оказываются лживо представленными как преступники, или пожар в населенном турками доме в Людвигсхафене, где на самом деле причиной был технический дефект (воровство электричества). Во всем обвиняют «правых», тогда как иностранцы насильственно проникают во все сферы жизни. У каждого понимающего человека при всех этих примерах в уме должен был бы возникать вопрос: правда ли все то, что нам преподносят.

Я сомневаюсь, что тут что-то можно изменить политически-парламентским путем. Если партия А сидит в парламенте, и рассказывает партиям В-Ф (которые, естественно, отвергают и бойкотируют партию А), что можно сделать лучше, то, все же, это бесполезная трата времени и энергии, так как неудача запрограммирована тут заранее. Скорее я вкладывал бы деньги, кроме всего прочего, в собственные школы и стремился бы своего рода к «параллельному обществу нормальных людей» и продвигался вперед на примере хороших поступков. Тогда каждый соотечественник мог бы сам принять решение, на какую сторону ему встать.

Занимаешься ли ты помимо изучения германской культуры и язычества еще и немецкой культурой в широком понимании? Что ты считаешь настоящим или истинно «немецким»? Какая твоя самая любимая народная песня?

Если бы я хотел узнать мнение о себе, то я спросил бы людей, которые меня знают. Что касается типично немецких качеств, то соседние с нами народы приписали нам некоторые из них. К ним относятся корректность, усердие и опрят-

ность. Когда-то наша «Made in Germany» захватило мир, а немецкая поэзия воодушевила мир. Сегодня у нас отобрали нашу способность к творчеству и наш язык, вследствие чего наши силы будут чахнуть. Одна из моих самых любимых народных песен это чудесная «Когда все предадут»_Макса фон Шенкендорфа.

В России есть большая и по сравнению с остальной Европой очень влиятельная сцена из консервативных и национальных сил, которая важна и в политическом смысле. Национальное язычество также укрепилось в России на групповой основе в качестве религиозного движения. Тебе что-нибудь известно об этом? Что ты знаешь о развитии язычества в России?

В настоящее время Россия в политическом и культурном отношении для меня еще не достаточно исследована. Я читал кое-что о будущей оси Берлин-Париж-Москва, а также о том, как Путин защищает российский энергетический рынок от «западных инвесторов». Русские могут быть довольны таким президентом, который защищает интересы собственной страны. 🇷🇺

В последнее время из России приезжает необычно много языческих металл-групп, что вполне может быть связано с упомянутым тобой национальным оживлением. Больше мне пока сказать нечего. Я желаю русскому народу сил в борьбе за сохранение своего языка и своей культуры.

Тем временем растет число людей, которые видят в России, так сказать, естественного союзника Германии. Какое у тебя мнение об этом? Как ты относишься к России?

Русские – это родственный нам народ. Россия владеет техникой и полезными ископаемыми. Я думаю, что для обеих сторон было бы выгодно сотрудничать и образовать могущественный противовес к пожирателю народов США и укрепить крепость Европу.

Я уже упоминал Грецию. Ты объехал эту страну как человек искусства и говорил там со многими политически заинтересованными людьми. Какие впечатления сложились у тебя?

Когда я посещал моих греческих друзей, мне всегда удавалось добраться только до Афин. Афины, как и почти любая европейская столица, перенаселенный и грязный город. Во время моего последнего посещения, состоявшимся несколько

лет назад, проходили большие реставрационные работы в Акрополе. Поэтому впечатление на меня было не настолько сильным, как я ожидал.

Греки, или скорее эллины, все были очень приветливы, дисциплинированы и предупредительны. В Элладе, к сожалению, есть та же проблема управляемой правительством уничтожения корней. Многие эллины жалеют, что их заставили пойти на принудительную дружбу с турками, что, естественно, многим не нравится. Тот, кто знает хоть немного историю, знает, что между обоими этими народами всегда была вражда.

Я надеюсь, что мне снова когда-нибудь удастся посетить страну Зевса.

Расскажи о своих творческих планах, которые не входят в проект Halgadam?

В последнее время я обдумываю план новой творческой организации. Пока ничего конкретного, поэтому я лучше об этом промолчу.

Большое спасибо за беседу! Скажи еще нашим читателям на прощание свое пожелание!

Единственное, что я хотел бы пожелать читателям, запомнить девиз Альберта Лео Шлагетера: «Будь на свете тем, кем ты хочешь быть. Но пусть у тебя хватит мужества до конца оставаться тем, кто ты есть».

Май 2008 г.

Перевод с немецкого и публикация на русском языке: Июль 2013 г.

[HALGADOM – TOTENSCHIFF](#)

[HALGADOM – PAGAN WARRIOR](#)

[Велесова Слобода, 2013 г.](#)